

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1889.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1890.

О находкѣ патанскаго динара въ 1888 году.

Въ моемъ описаніи «Золотаго клада»¹⁾, состоявшаго изъ динаровъ Патанскихъ султановъ Индіи, найденнаго въ 1884 году неподалеку отъ мѣстности, занимаемой развалинами Булгарскаго городища, я высказалъ мнѣніе, что было бы желательно приводить въ извѣстность всѣ находки патанскихъ динаровъ, случающіяся въ нашемъ отечествѣ, и съ этой цѣлью я перечислилъ извѣстныя мнѣ, случившіяся въ разное время, находки этихъ монетъ въ районѣ той же мѣстности, лежащей на лѣвой сторонѣ Волги, въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи.

Теперь, къ этому списку представилась возможность прибавить еще одинъ динаръ, найденный въ 1888 году. Этотъ экземпляръ, вѣроятно, былъ найденъ во время пахоты подъ озимое, ибо онъ былъ привезенъ въ Казань изъ Тетюшъ въ августѣ прошедшаго 1888 года, какъ можно полагать, вскорѣ послѣ находки его. Въ Казани динаръ этотъ былъ купленъ однимъ изъ моихъ агентовъ, казанскимъ татаринномъ, который, къ сожалѣнію, не озаботился точно разспросить о мѣстѣ и обстоятельствахъ находки у продавца. Но я не сомнѣваюсь въ томъ, что находка этого динара была сдѣлана также на лѣвой сторонѣ Волги и въ томъ же районѣ, какъ и прежнія, потому, что на правой сторонѣ Волги до сихъ поръ еще не встрѣчалось такихъ находокъ, какъ это видно изъ описанія всѣхъ патанскихъ динаровъ, мѣсто находки которыхъ было извѣстно. Я знаю также по опыту, что всѣ цѣнныя находки, которыя дѣлаются на лѣвой сторонѣ Волги и которыя находчикамъ удается утаить отъ зоркихъ глазъ урядника, втихомолку сбываются въ ближайшіе города: Спасскъ, или Тетюши, смотря по тому, который изъ городовъ ближе къ обычному мѣсту жительства находчика.

1) См. Записки Вост. Отд. И. Р. А. О. т. I, стр. 53—57.

Новонайденный динаръ, въ отношеніи времени и мѣста чеканки не представляетъ какой либо новости. Онъ принадлежитъ Патанскому султану Мухаммеду I, сыну Тоглукъ-шаха, чеканенъ въ Дегли, въ 742 г. и по содержанию легендъ соотвѣтствуетъ, какъ уже ранѣе описаннымъ Френомъ въ «Recensio», такъ и въ моемъ «Золотомъ кладѣ», n^on^o 4 и 5. Но онъ замѣчателенъ по такимъ ореографическимъ искаженіямъ легендъ, которыя указываютъ на то, что въ Дегли въ VIII столѣтіи гиджры, даже для чеканки цѣнныхъ золотыхъ монетъ, не всегда находились грамотные мастера. Нѣкоторыя изъ этихъ ореографическихъ искаженій легендъ такого свойства, что между описанными доселѣ еще не встрѣчались и монета, въ этомъ отношеніи, представляетъ собой новый вариантъ, заслуживающій вниманія.

Я привожу здѣсь параллельно легенды на динарѣ, какъ онѣ вырѣзаны, и правильныя легенды, какъ онѣ должны бы быть:

Л. Въ фигурно-изогнутой рамкѣ:

(sic) ضرب هذا الدين	т. е.	ضرب هذا الدينار
(sic) الخليفة في الدهلي شهر		الخليفة في الدهلي شهر
(sic?) اثني اسعمية		سنة اثنتين واربعين وسبعماية
وع		س

Остальное не вышло на монетѣ.

О. Въ кольцеобразной рамкѣ:

(sic) في زمان الامان	т. е.	في زمان الامام
(sic) المسلمى الله امير المؤمنين ابو ربع		المستكنى بالله امير المؤمنين ابي ربع
(sic) سلیمان الله (sic) حاحا		سليمان خلدالله خلافته

Л. «Чеканенъ этотъ динаръ халифатскій въ Дегли, мѣсяцы года семьсотъ сорокъ втораго (=1341, 2 хр. л.).

О. «Во время имама

Эль-Мостекфи билляха повелителя правовѣрныхъ Аби Раби

Сулеймана, да продлитъ Аллахъ халфатъ его».

Вѣсъ: 2 зол. 50 долей.

По своему вѣсу этотъ динаръ оказывается легковѣснѣе всѣхъ другихъ, изъ прежде описанныхъ, найденныхъ въ Россіи, вѣсъ которыхъ былъ изслѣдованъ; но монетный кружекъ его по размѣру діаметра соотвѣтствуетъ крупнымъ динарамъ изъ «Золотого клада». Что касается до ореографическихъ искаженій, замѣчаемыхъ въ его легендахъ, то нѣкоторыя изъ нихъ встрѣчались уже и на другихъ экземплярахъ этого динара и на нихъ было указано Френомъ. Но другія ошибки, какъ напр. الامانъ вмѣсто الامامъ и الدينъ вм. الدينارъ и пр., можно признать *самостоятельными*.

Изъ сравненія однихъ экземпляровъ съ другими представляется несомнѣннымъ, что легенды для разныхъ штемпелей копировались съ экземпляровъ различнаго чекана и неумѣлыми рѣзчиками передавались, какъ попало, приблизительно къ оригиналу, причемъ число черточекъ, форма и направление завитковъ арабскихъ буквъ не всегда аккуратно соблюдались, вслѣдствіе безграмотности рѣзчика, который, какъ видно, не могъ читать и понимать смыслъ надписи, имъ самимъ вырѣзываемой. Такимъ образомъ случалось, что копируя съ динара, легенды на которомъ уже ранѣе были обезображены ореографическими ошибками, малоопытный и безграмотный рѣзчикъ прибавлялъ еще, отъ себя, нѣсколько новыхъ ошибокъ, какъ это наглядно доказываетъ новонайденный динаръ. Кромѣ того, и самая чеканка его была произведена несовсѣмъ удачно, ибо на Л. замѣтно, что штемпель ударилъ не съ разу и вслѣдствіе того контуръ буквъ представляется мѣстами вдвойнѣ. Самый ударъ молота былъ сдѣланъ нетвердой, или малоопытной рукой, ибо штемпеля на обѣихъ сторонахъ отгннулись вполнѣ лишь къ одному боку, гдѣ буквы легенды представляютъ полный рельефъ; къ другому же боку штемпеля едва затронули металлъ, и буквы, которыя еще можно разобрать, почти никакого рельефа не представляютъ.

Не смотря однакоже на всѣ такіе недостатки въ чеканкѣ этого динара, и хотя искаженія легендъ представляютъ достаточно варварскій характеръ, мы не можемъ отнести его къ *варварскимъ* подражаніямъ. Точно также не имѣемъ основанія считать его поддѣльнымъ потому, что качество металла, изъ котораго онъ отбитъ, ничѣмъ не отличается отъ прочихъ динаровъ. Разница его въ вѣсѣ, противъ остальныхъ, такъ незначительна, что тоже не представляетъ достаточнаго повода къ тому, чтобы заподозрѣть въ немъ поддѣлку, ибо разность вѣса въ нѣсколько долей замѣчается и въ другихъ экземплярахъ, при сравненіи ихъ.

Слѣдуетъ ли, на основаніи всего вышеизложеннаго, выводить заключеніе, что въ Дегли правительство патанскихъ султановъ относилось столь небрежно къ монетному дѣлу, что даже для чеканки золотой монеты употребляло неумѣлыхъ и безграмотныхъ рѣзчиковъ, или же это было допускаемо лишь вслѣдствіе недостатка въ мастерахъ вполне опытныхъ и грамотныхъ? — Кажется, что послѣднюю причину слѣдуетъ считать наиболѣе правдоподобной потому, что для рѣзбы монетныхъ штемпелей съ надписями, безъ сомнѣнія было бы рациональнѣе употреблять вполне грамотныхъ мастеровъ. Но между ремесленниками, вѣроятно, такіе были рѣдки, ибо для успѣшнаго занятія въ различныхъ техническихъ ремеслахъ не всегда бываетъ необходима грамотность, которая въ древнія времена была преимущественно достояніемъ людей *ученыхъ*, т. е. главнымъ образомъ лицъ духовнаго званія и людей высокопоставленныхъ, или знатныхъ и богатыхъ. Въ низшихъ слояхъ общества, изъ которыхъ выходили всякаго рода ремесленники, грамотность была мало распространена, ибо для изученія ея требовалось отнимать время отъ насущнаго труда, который доставлялъ необходимый для жизни доходъ. Весьма понятно, что сообразно такому взгляду родители предпочитали учить своихъ дѣтей ремесламъ, или земледѣльству съ ранняго возраста, пренебрегая обучать ихъ грамотности. Такое явленіе замѣчается еще и въ наше время. Поэтому не удивительно, если въ древнія времена между рѣзчиками монетныхъ штемпелей оказывались и неграмотные рѣзчики мусульмане. Мы думаемъ, что въ виду приведенныхъ соображеній, встрѣчая на восточной монетѣ легенды, обезображенныя орфографическими искаженіями, нѣтъ необходимости безграмотнаго рѣзчика штемпелей непременно считать иновѣрцемъ. Онъ очень могъ быть и мусульманиномъ, только неучившимся арабскому чтенію и писанью. Рѣзба на металлѣ была дѣломъ не совсѣмъ легкимъ и при такомъ, почти первобытномъ способѣ, какой употреблялся для чеканки монеты въ древнія времена, штемпеля могли выдерживать не долго и требовали частой замѣны новыми. Для этого было необходимо имѣть подъ рукой всегда значительное число рѣзчиковъ. По нуждѣ, за неимѣніемъ настоящихъ мастеровъ-монетчиковъ, рѣзбу штемпелей могли, иногда, довѣрять, можетъ быть, просто оружейникамъ, которые умѣли дѣлать насѣчку, съ инкрустаціями изъ золота и серебра, на оружіи, бывшую въ такомъ большомъ употребленіи на Востокѣ, съ давнихъ временъ. Это ремесло требовало тоже значительнаго умѣнья рѣзать по металлу. На оружіи надписи встрѣчаются гораздо рѣже, нежели орнаменты, и потому для этого ремесла не было необходимымъ условіемъ, для мастера, быть непременно грамотнымъ.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть объясняемо проис-

хожденіе многихъ восточныхъ монетъ съ искаженными легендами, дешифровка которыхъ иногда причиняетъ нумизматамъ не мало затрудненій. Но подобныя монеты, кажется, не должны бы быть причисляемы къ поддѣлкамъ, или варварскимъ подражаніямъ, ибо эти послѣднія, по большей части, отличаются лишь воспроизведеніемъ общаго типа монеты, избранной для подражанія, безъ точнаго копированія словъ легенды, и представляютъ только различныя черточки, или бессмысленныя сочетанія буквъ, чтобы составить нѣчто въ родѣ легенды. Такія надписи бываютъ вовсе неспособными къ чтенію, хотя иногда и допускаютъ возможность угадывать, какая монета послужила оригиналомъ для подражанія. Завѣдомыя же поддѣлки, съ цѣлю обмана, если и сохраняютъ вѣрность въ воспроизведеніи легендъ прототипа, выдаютъ себя недоброкачествомъ металла. Между подлинными монетами встрѣчаются, нерѣдко, экземпляры различнаго достоинства по исполненію, т. е. одни бываютъ сдѣланы лучше, другіе хуже, вслѣдствіе случайныхъ причинъ, сопровождавшихъ чеканку, какъ объ этомъ можетъ свидѣтельствовать описанный здѣсь патанскій динаръ, поступившій въ нашу коллекцію.

А. Лихачевъ.

Казань,
Февраль 1889.